

В конце концов, я не был тем солнцем, которое могло бы согреть его.

В день рождения Му Фейя я был занят и даже взял на себя работу нескольких коллег одновременно, сказав им, чтобы они уходили домой пораньше.

Чем больше я был занят, тем легче мне удавалось сдерживать свои безумные мысли.

В результате я провел всю ночь непосредственно в компании.

На следующий день, словно спасаясь от чего-то, я снова нарочно задержался допоздна. Прежде чем я успел решить, оставаться ли мне в компании на ночь, я вдруг услышал, как звонит Цинъянь.

Я немного поколебался, но все же снял трубку.

К моему удивлению, его голос звучал медленно и устало.

— Гуань И, ты собираешься сегодня вечером домой?

Его голос был притягательным и обладал юношеской ясностью. Когда он разговаривал со мной, в нем всегда чувствовался неосознанный намек на кокетство.

Он так не разговаривал ни с Фэйфэй, ни с матерью.

Совсем как в прошлом.

Я подумал, что я никогда не смогу устоять перед теплотой его голоса.

Я взял телефон и уставился на экран, тихо сказав:

— Я не знаю... что случилось?

После минутного молчания он удрученно произнес:

— Фэйфэю не очень понравился мой подарок.

Я был поражен.

Цзи Цинъянь вздохнул, словно спрашивая себя:

— Он сказал, что думал, я подарю ему что-нибудь другое... Неужели моя картина настолько плоха?

Смущало то, что Цинъянь, который всегда был гордым и уверенным в себе, начал сомневаться в собственных способностях.

Я был одновременно огорчен и рассержен.

Цинъяню так сильно нравился Фэйфэй, что он потратил несколько месяцев на подготовку подарка, но тот этого не оценил.

В глубине души я думал о таких словах, но не мог выразить их вслух. Потому что Цинъянь очень сильно заботился о Фэйфэе.

Я на мгновение задумался, а затем мягко утешил его:

— Ты очень хорошо нарисовал. Ты забыл, сколько наград ты получил и сколько художественных выставок провел? Твой стиль очень уникален, а Фэйфэй... просто он мало что смыслит в искусстве.

Я тщательно подбирал слова и старался не использовать резких выражений, чтобы описать Фэйфэя.

Несмотря на это, Циньянь только горько улыбнулся.

— Если человек, который тебе нравится, не может оценить твои сильные стороны, то, похоже, ты совершенно бесполезен. — в его тоне слышалось замешательство. — Я еще не пометил его, и у нас пока нет этой инстинктивной связи... Иногда я не знаю, зависит ли Фэйфэй от меня или нравлюсь ли я ему...

Видя, что он все еще спокойно защищает Фэйфэй в своих словах, мое сердце медленно начало болеть.

Я выключил экран компьютера и встал, чтобы полюбоваться ночным пейзажем за окном от пола до потолка. Мир за окном был ярко освещен и оживлен, отчего мой мир казался особенно одиноким и безразличным.

— Он просто слишком молод. — я тихо сказал. — Когда он станет более разумным, с ним все будет в порядке.

— Может быть. — вздохнул и сказал Циньянь. Он тоже замолчал, а через мгновение вдруг рассмеялся. — ...Гуань И, ты такой нежный.

Я был ошеломлен, когда неожиданно услышал такой комплимент.

— Моя мама рассказала мне, что мы с тобой были соседями. Когда я увидел тебя в первый раз, я подумал, что к тебе... трудно найти подход, и у тебя очень холодный характер. — продолжил он. — Теперь я все больше убеждаюсь, что ты очень нежный и внимательный человек. — он сменил тон и спросил. — У тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Я крепко сжал телефон, сморгнул внезапно навернувшиеся на глаза слезы и долго молчал, прежде чем издать негромкое «хм».

Цзи Циньянь с любопытством спросил:

— Что за человек? Я знаю его?

Мои руки дрожали, и я чувствовал, что не могу крепко держать телефон.

Проглотив горечь, я начал выдумывать ложь:

— ...Он скончался.

— Ах, прости...

— Из-за болезни. — как только началась ложь, я плавно продолжил. — Не стоит, это... ты ничего не сможешь с этим поделать.

Циньянь помолчал и спросил:

— Могу я спросить, кем был тот человек?

Хотя он лгал, такой разговор казался разговором по душам. Возможно, это было слишком близко к правде, но я даже не мог контролировать свое постепенно учащающееся дыхание.

— Он... был очень общительным и полным энтузиазма и готов был сделать для меня все, что угодно.

Вспоминая бывшего Цинъяня, я вспоминал, что, хотя он был моложе меня, он всегда защищал меня, снова и снова... Я контролировал скорость своей речи и старался говорить как можно непринужденнее.

— Конечно, я бы поступил также. — сказал он.

Я, конечно, мог бы сделать для него все, что угодно.

— Мы..... — я сжал другую руку в кулак и продолжил. — Мы не поместили друг друга, но мы также очень любили друг друга до... конца. Так что, ты должен быть терпеливым.

*

Положив трубку, я подумал об этом и решил пойти домой сегодня вечером.

В результате, закончив кое-какие дела, я вернулся домой уже за полночь.

Фэйфэя здесь не было, а дверь Цинъяня была неплотно закрыта. В комнате было очень тихо, так что он, должно быть, заснул.

Я тихонько подошел, намереваясь закрыть его дверь.

Однако при свете гостиной, когда я увидел его спящее лицо, на котором он выглядел так, словно ничего не знал об окружающем мире, я вдруг перестал понимать, обида это или любовь, и в моем сердце вспыхнули самые разные сложные эмоции.

Я всегда считал, что обладаю хорошим самообладанием.

Но я не знаю, сколько раз я делал исключение для Цинъяня.

Я легко вошел в его комнату и нежно поцеловал его спящее личико.

Цинъянь, казалось, заметил это и пошевелился с тихим стоном. Я так испугался, что отскочил на несколько шагов.

Оказалось, что он просто ворочался.

Я почувствовал облегчение и, уходя, осторожно закрыл за ним дверь.

...

Когда-то у меня был возлюбленный.

Он скончался.

До того, как он ушел, мы были очень влюблены и отчаянно хотели быть вместе.

Теперь у этого человека просто похожее лицо и некоторые привычки, которые были у него раньше.

Процесс получения этой новости был трудным, болезненным и угнетающим, но со временем, возможно, все бы наладилось.

Когда уровень его феромонов полностью выровняется, я мог бы попрощаться с ним и по-настоящему воздвигнуть надгробие для моей потерянной любви.

У него был кто-то, кто ему нравится и с кем он хотел провести остаток своей жизни. Этот человек ему подходил, и их феромоны также были совместимы.

В этот момент он мог спокойно жить своей жизнью.

Даже если бы меня здесь не было.

Примечание автора

Автору есть что сказать:

Внешность Гуань И, вероятно, из тех суровых, красивых и безразличных людей, у которых опущенные уголки рта заставляют людей держаться от него подальше.

Но когда он улыбается, появляется морщинка от улыбки, которая придает ему очень нежный вид.

<http://bllate.org/book/14304/1711781>